

Ю Цзун одновременно отвечал и успокаивал, произнося мягким тоном:

— Ваше Высочество, не стоит слишком переживать. Императрица зергов — ваша мать. В детстве вы всегда жили рядом с ней. Она очень любила вас. Каждый день забывала обо всём, брала вас на руки и шла к Императору зергов. В те времена вы каждый день улыбались.

Ци Сян почувствовал, как у него загорелись щёки. Этот управляющий Ю Цзун выглядел лет на сорок, а самому Ци Сяну уже двадцать три. Быть упомянутым человеком, который выглядит на сорок, в таком ностальгическом тоне, вспоминая дни, проведённые в детстве на руках у Императрицы зергов, было просто невыносимо.

Возраст зергов был поистине невероятен. Из того, что Ци Сян успел узнать за эти дни, Ю Цзуну было как минимум четыреста лет. Человек, выглядящий на сорок, но говорящий как шестидесятилетний, — это действительно странно... Из слов Ю Цзуна Ци Сян понял, что в детстве его воспитывала Императрица зергов.

Он подумал: «Значит, сон теперь можно объяснить. Видимо, тот поющий мужчина и был его отцом, Си Цзи. То сожаление, беспомощность и боль, которые испытывал тогда Си Цзи, Ци Сян чувствовал острее, чем кто-либо другой. Жаль, что больше никогда его не увидит. После стольких лет разлуки будет ли Императрица зергов относиться к повзрослевшему Ци Сяну так же, как к маленькой личинке?» Воздух словно застыл. Ци Сян не знал, что ещё можно сказать. Чувство одиночества было невыносимым... Цинь Лин, он начал по нему скучать.

У Ци Сяна не было воспоминаний о его раннем детстве. Когда его усыновили приёмные родители на Земле, по словам приёмной матери, он выглядел на три-четыре года и лежал один на лестничной площадке у их двери. Снаружи только что прошёл сильный дождь, волосы Ци Сяна были промокшими, на лице оставались грязные пятна, весь он выглядел крайне жалко.

Увидев такого маленького ребёнка, да ещё и без сознания, мягкосердечная приёмная мать позвала отца, и они забрали маленького Ци Сяна к себе домой. После тщательного осмотра они нашли в кармане его испачканной грязной одежды лишь записку, на которой было написано имя ребёнка — Ци Сян.

Когда маленький Ци Сян очнулся, он ничего не помнил. Приёмные родители сообщили в полицию, но та не смогла найти никаких зацепок о личности Ци Сяна. В то время приёмные родители, размышляя о том, что у них нет своих детей, решили: если за этим ребёнком никто не объявится, они усыновят этого несчастного малыша. Этот ребёнок появился в их жизни действительно слишком внезапно.

Приёмная мать, писательница с романтическим складом ума, считала это подарком небес. Приёмный отец, человек науки, хоть и находил мысли жены невероятными, но, всегда обожая супругу и не желая огорчать её, много лет не могшую иметь детей и отчаянно желавшую ребёнка, с улыбкой молча признал существование Ци Сяна.

Так Ци Сян стал ребёнком в этой семье. Возможно, это было совпадением, но фамилия приёмного отца тоже была Ци. Неужели в мире действительно так много совпадений?

Никто не знал, задавался ли приёмный отец все эти годы вопросом об этом совпадении. Но перед лицом жены, страстно желавшей ребёнка, и Ци Сяна, потерявшего все воспоминания, лежавшего под дождём, а после усыновления ставшего послушным и понимающим, — он был даром небес. Приёмный отец больше не сомневался и не колебался, спокойно приняв факт, что у них теперь есть ребёнок.

В начальной школе Ци Сяна одноклассники спрашивали, почему он не похож на родителей. Тогда он тоже задал этот вопрос приёмной матери.

С дрожью в голосе, словно вот-вот заплачет, он спросил:

— Почему я совсем не похож на маму и папу? Одноклассники говорят, что я на вас не похож. Они говорят, что меня нашли. Мама, правда, что меня нашли?

Увидев приёмного сына с покрасневшими от слёз глазами, приёмная мать нежно прижала голову Ци Сяна к груди. Одной рукой она мягко похлопывала его по спине, помогая успокоиться. Затем с ноткой гордости в голосе сказала:

— А Сян — это подарок, который нам послало небо. Раз уж это подарок, разве он может быть не нашим родным ребёнком? Что бы ни говорили твои одноклассники, это их дело. Главное, чтобы ты сам это понимал. Они просто не знают правды и говорят что попало. А Сян, прости их, они ещё маленькие. Мой А Сян уже маленький мужчина. Так что прости их!

С тех пор и до поступления в среднюю школу, сталкиваясь с любыми сомнениями, Ци Сян больше не задумывался о своём происхождении. Затем приёмный отец скончался, и Ци Сян остался ухаживать за приёмной матерью, которая могла только лежать в больничной койке, поддерживая существование питательными препаратами, настолько слабая, что даже дышать было тяжело. У него просто не было сил размышлять над этим вопросом.

В самые трудные времена Ци Сян мог только ночью плотно закутываться в одеяло, ощущая окружающую тихую темноту, и тихо плакать, закусив край одеяла. В этом доме больше не было никого, кто бы о нём заботился. В детстве, когда его обижали одноклассники, его утешала добрая приёмная мать. Теперь он мог только говорить себе: «Ты должен быть сильным. Мама на больничной койке нуждается в тебе, чтобы у неё была сила жить».

Позже, живя по завещанию приёмной матери, Ци Сян оказался на Планете зергов, узнал, что его отец — Император зергов, встретил Цинь Лина, узнал, что его мать пропал без вести, и начал обучаться у профессора Тянь Юэ.

Рядом всегда был Цинь Лин, а теперь снова предстояло остаться одному. Внезапно стало одиноко. Когда всё закончится, нужно будет найти Цинь Лина.

[Авторская ремарка:

Почему Ци Сян оказался на Земле?

Что это была за война в те годы?

Чем занимается Цинь Лин?]

Снова оказавшись в том большом зале, Ци Сян обнаружил, что рядом с одиноким Императором зергов появилась ещё одна фигура.

Затем его внезапно схватил и крепко обнял зерг, над головой прозвучал радостный голос:

— А Сян, наконец-то вернулся! Как же ты вырос! Мама так по тебе скучала!

Ошеломлённый Ци Сян позволил зергу обнять себя и подвести к Императору зергов. Зерг, внимательно осмотрев Ци Сяна с головы до ног, полный беспокойства, начал бормотать:

— Лань, А Сян так похож на тебя, как в нашу первую встречу. Но по сравнению с тобой, А Сян всё ещё слишком худой. Когда меня не было, за тобой никто как следует не ухаживал.

Сказав это, он взял лицо Ци Сяна в ладони, нежно погладил, а затем заключил:

— У нашего А Сяна в детстве всё личико было круглым. Ручки пухлые, в складочку. А теперь совсем вытянулся! Как ты жил все эти годы? Прости! Прости, что мама не навещала тебя...

— Мама? Императрица зергов? — с сомнением тихо произнёс Ци Сян.

Зерг, обладая прекрасным слухом, услышал его шёпот и с дрожью в голосе воскликнул:

— Лань, ты слышал? А Сян меня узнаёт!

Император зергов с нежностью смотрел на них, с трудом сдерживая улыбку, и с иронией заметил:

— Ну вот, маленькую личинку ты напугал. К тому же, здесь присутствуют посторонние, следи за своими манерами.

— Да брось, Ю Цзун ведь не чужой. Когда ты отправлял маленькую личинку, я же не возражал, — зерг, успокоившись, пожаловался Императору. — Теперь он наконец вернулся. Что плохого в том, чтобы поговорить? Уже больше десяти лет прошло, я не видел А Сяна. Теперь, когда он вернулся, нам, отцу и сыну, нужно как следует пообщаться.

Императрица зергов повернулась к Ци Сяну, в её глазах читались ожидание и тоска:

— А Сян, сегодня ночью спи со мной! В детстве, когда по вечерам у Лана были дела, ты всегда просил меня остаться с тобой, говорил, что ждёшь отца. Но каждый раз, стоило мне на секунду отвлечься, ты засыпал, склонившись у кровати. Тогда я обнимала тебя, и мы спали вместе...

— Ха-ха, Ци Сян уже такой взрослый, разве это уместно? — со смехом сказал Император зергов.

Императрица зергов, словно задев какую-то струну, с детским упрямством и надменностью возразила:

— Почему это не уместно? Мы, отец и сын, вместе спим, разговариваем. Кто посмеет что-то сказать? Если найдётся такой — пусть придёт и выскажет мне свои замечания. Только бы осмелился... Конечно, принимать их или нет — это уже моё дело.

Императрица зергов была настолько властной, что никто не осмеливался перечить ей. Во дворце, после того как Ци Сяна отправили, все ходили по струнке, боясь разгневать Императрицу. Даже у Императора зергов не было оснований что-то говорить. В те дни, когда принца отправили, все прекрасно понимали, насколько низким было давление вокруг Императора. Министры в присутствии Императора говорили шёпотом, боясь, что он разозлится и накажет их.

<http://bllate.org/book/15516/1378772>